

Чэн Мофэй расхохотался в тот момент, когда увидел текстовое сообщение.

Какая классическая уловка, чтобы посеять раздор.

Даже без долгих раздумий было ясно, что этот текст был намеренно отправлен этим подонком Мэн Фэном, чтобы досадить ему.

Мэн Фэн действительно приложил немало усилий, даже раздобыл его номер телефона.

Не раздумывая, Чэн Мофэй сразу же удалил сообщение, не придав ему никакого значения.

Если бы он отнёсся к этому серьёзно, то уловка Мэн Фэна сработала бы, и это могло бы разрушить его отношения с Шэнь Юем, чего он никогда бы не допустил.

Хотя он не так давно знал Шэнь Юя, между ними было необъяснимое чувство близости.

У него было предчувствие, внутреннее ощущение, что они с Шэнь Юем могут стать очень хорошими друзьями.

Рядом с Шэнь Юем было особенно комфортно, и это чувство трудно описать словами.

Возможно... вот каково это — иметь настоящего брата.

Подумав о том, что Шэнь Юй упомянул Мэн Фэна за ужином, сказав, что их семьи над чем-то работают вместе, Чэн Мофэй отправил сообщение в WeChat своей семье, попросив их следить за ситуацией и действовать осторожно.

Такая бесчестность, вероятно, обусловлена дурным воспитанием. В будущем лучше разорвать все связи с такими людьми.

Возможно, из-за своего гнева Чэн Мофэй провёл ещё одну бессонную ночь.

К счастью, Шэнь Юй, лежавший на кровати напротив, этой ночью больше не ходил во сне.

Спустя более полумесяца военная подготовка, наконец, подошла к концу.

Всё это время Шэнь Юй хорошо спал каждую ночь, и больше не было случаев лунатизма.

В то время как некоторые люди худели во время военной подготовки, Шэнь Юй, наоборот, немного поправился.

Каждый раз, когда они ели вместе, Чэн Мофэй щедро делился мясом из своей миски с Шэнь Юем, а взамен брал немного овощей из миски Шэнь Юя — потому что хорошие братья всегда делятся друг с другом.

Шэнь Юй не возражал и был рад, что их связь постепенно крепнет. Такие отношения казались ему правильными.

В этот вечер, когда закончились военные сборы, четверо соседей по комнате отправились праздновать в ресторан «Малатанг» за пределами кампуса, чтобы отметить успешное завершение «военной» жизни Шэнь Юя.

Благодаря солнцезащитному крему, который дал ему Чэн Мофэй, Шэнь Юй лишь слегка загорел за полмесяца тренировок — загар, который, скорее всего, быстро сойдёт.

Сяо Сюн посмотрел на свою руку в сравнении с рукой Шэнь Юя и заметил:

— Даже после загара Сяо Шэнь всё равно светлее меня.

Услышав это, Чэн Мофэй слегка нахмурил брови.

Хотя прошло уже почти полмесяца, а от парня по имени Мэн Фэн не было никаких вестей, Чэн Мофэй не забыл, что услышал: внешность Шэнь Юя была особенно популярна в гей-сообществе.

Честно говоря, Сяо Сюн сам был пухлым, жизнерадостным парнем со светлой кожей, но Шэнь Юй был ещё светлее, с розовым оттенком кожи.

Особенно после того, как Шэнь Юй выпивал немного пива, его щёки розовели, а уши краснели ещё сильнее.

Сун Синхэ тоже заметил это и поддразнил:

— Сяо Шэнь, ты что, напиваешься пивом?

Шэнь Юй смущённо улыбнулся.

— Я почти никогда не употреблял алкоголь.

В свои восемнадцать лет Шэнь Юй действительно раньше почти не пил.

Даже позже его переносимость алкоголя оставалась лишь средней.

Но когда ешь малатанг, естественно, нужно что-то пить. Когда компания решила выпить пива, Шэнь Юй не отказался. Хотя ему не особо нравилось пить, он не испытывал отвращения — для него это было всё равно что пить воду.

Так уж вышло, что его лицо покраснело, когда он выпил, но этого было недостаточно, чтобы он опьянел.

Сяо Сюн попытался успокоить его, сказав:

— Не волнуйся об этом. Больше тренируйся в университете, и твоя выносливость улучшится.

Говоря это, он потянулся за стоявшей рядом с ним бутылкой пива, намереваясь наполнить стакан Шэнь Юя.

Внезапно чья-то рука остановила его.

Это был Чэн Мофэй.

— Если ты не можешь пить, то не пей. Зачем тебе нужна хорошая переносимость алкоголя? — сказал он.

Закончив свою фразу, Чэн Мофэй встал, подозвал официанта и вместо этого заказал Шэнь Юю миску рисового вина с красной фасолью.

Большинство тонущих людей — это те, кто умеет плавать.

У Шэнь Юя уже была внешность, которая делала его привлекательным для этой толпы. Если бы он ещё и научился пить, что бы случилось, если бы он в следующий раз пошёл выпить, напился и снова встретил кого-то вроде Мэн Фэна?

Чэн Мофэй не всегда мог вовремя подоспеть на помощь.

Некоторые проблемы нужно решать в корне, поэтому решение было простым: не учитесь пить.

Сяо Сюн издал драматичный протестующий возглас.

— Когда мы были на банкете первокурсников, ты не говорил этого, когда наливал мне выпивку!

Чэн Мофэй, невозмутимый и совершенно спокойный, ответил:

— Ты выглядел так, будто можешь много выпить, и продолжал меня провоцировать. На кого ещё я должен был нападать?

Сяо Сюн тут же наполнил стакан Чэн Мофэя пивом.

— Пей! Посмотрим, не убьёт ли тебя это. Просто дождись своего дня рождения в этом году — я позабочусь о том, чтобы ты получил что-нибудь крепкое.

Чэн Мофэй бросил на него вызывающий взгляд в ответ.

Шэнь Юй с улыбкой наблюдал за их шутливой перепалкой и откусил кусочек крабовой палочки из своей миски.

Вскоре после этого официант принес рисовое вино из красной фасоли.

Шэнь Юй развернул соломинку и сделал глоток.

Это было сладко и восхитительно.

На следующий день после окончания военной подготовки была суббота.

Пока все остальные крепко спали, Шэнь Юй рано утром вышел из общежития.

Когда он вернулся, был уже полдень.

Чэн Мофэй просматривал приложение для доставки еды, пытаясь решить, что бы ему съесть на обед.

Сяо Сюн, проснувшийся только в 10:30, жевал закуски, чтобы утолить голод, пока играл в игру и выполнял ежедневные задания.

Тем временем Сунь Синхэ отправился на встречу со своей девушкой.

Когда Шэнь Юй вернулся, Чэн Мофэй отложил телефон и спросил:

— Куда ты ходил? Я отправлял тебе сообщения, но ты не отвечал.

Переобувшись в тапочки, Шэнь Юй объяснил:

— Я устроился на подработку. У меня разрядился телефон, и он выключился.

Чэн Мофэй слегка нахмурился.

— Что за подработка?

Военная подготовка только что закончилась, а Шэнь Юй уже работал на следующий день?

— Обучаю старшеклассников химии, — сказал Шэнь Юй, подходя к своему старому телефону, чтобы подключить его.

Включив его, он заметил, что Чэн Мофэй отправил ему несколько сообщений около 11:00, спрашивая, куда он ушёл, когда вернётся и что он хочет на обед.

В последнее время его потрепанный телефон стал быстрее разряжаться и барахлить. Даже при полной зарядке он внезапно перегревался, и батарея разряжалась почти мгновенно. Если всё пойдёт хорошо, он собирался заменить его на новый в следующем месяце.

Он не хотел пропустить ни одного сообщения от Чэн Мофэя.

Глядя на сообщения, которые оставил Чэн Мофэй, Шэнь Юй продолжил объяснять:

— Дом этого ученика находится немного далеко. Мне пришлось ехать на метро, пересест на автобус, а потом на попутном велосипеде. Я уже пообедал у них дома. Днём у меня ещё одно занятие, так что я вздремну, прежде чем снова отправиться в путь.

Чэн Мофэй нахмурился еще сильнее.

Еще одно занятие во второй половине дня?

— Какая работа во второй половине дня? — спросил он.

Шэнь Юй ответил:

— Также занимаюсь репетиторством. Химия для другого старшеклассника.

— Когда ты вернешься? — спросил Чэн Мофэй.

— Я не вернусь. Я перекушу и сразу поеду на свою вечернюю подработку.

Затем он добавил:

— Вечером тоже занимаюсь репетиторством.

Чэн Мофэй: «...»

Молодой господин Чэн, выросший в комфорте и никогда не беспокоившийся о еде, одежде или деньгах, впервые столкнулся с такой ситуацией.

Три репетиторских занятия за один день — его младший работал усерднее, чем машина, а даже машинам нужно время, чтобы подзарядиться и отдохнуть.

У Чэн Мофэя возникло нехорошее предчувствие, и он быстро спросил:

— А что насчёт воскресенья?

Уж не планировал ли он работать на трех занятиях и в воскресенье?

Шэнь Юй задумчиво хмыкнул.

— У меня нет подработок по воскресеньям.

Это большое облегчение.

Чэн Мофэй только начал расслабляться, когда Шэнь Юй добавил:

— Но я активно ищу.

Чэн Мофэй: «...»

Ему очень хотелось сказать Шэнь Юю, чтобы тот не переутомлялся, но, вспомнив о семье Шэнь Юя, он проглотил эти слова.

Если бы Шэнь Юй не работал неполный рабочий день, как бы он покрывал свои расходы на жизнь?

Чэн Мофэй был бы не против помочь Шэнь Юю финансово. Если бы Шэнь Юй попросил у него займы, он бы без колебаний одолжил ему денег. Он всегда был щедр со своими друзьями и помогал, когда мог.

Но у каждого была своя гордость.

Было очевидно, что Шэнь Юй был особенно независимым человеком, с сильным чувством собственного достоинства, своими идеями и твёрдыми решениями. Ему нужно было уважение, а не жалость.

Чэн Мофэй мысленно вздохнул и спросил:

— Какую подработку ты ищешь в воскресенье?

Шэнь Юй ответил:

— Я надеюсь найти больше подработок в качестве репетитора.

Шэнь Юй был не прочь поделиться этим с Чэн Мофэем...

Для него на данный момент репетиторство с одним учеником было самым высокооплачиваемым и наименее трудоёмким видом подработки. Это также не сказывалось на его здоровье.

Он брал 250 юаней в час, и если ему удастся провести занятия и в субботу, и в воскресенье, то за выходные он мог заработать от трёх до четырёх тысяч юаней. В сумме это составляло более десяти тысяч юаней в месяц, что было довольно значительным доходом.

Однако найти преподавателя было непросто без рекомендаций или связей.

Даже если бы его навыки соответствовали зарплате, найти работу самостоятельно было непросто. Он не хотел полагаться на агентства — слишком много в них было ловушек.

Сяо Сюн, который во время игры перекусывал, был ошеломлён.

— Какого чёрта? Ты можешь так много заработать?!

Шэнь Юй кивнул.

— Да, но это значит, что нужно работать почти по десять часов в день, а также заранее готовить уроки. Это всё равно довольно утомительно.

Сяо Сюн: «...» Тогда уже не так интересно.

«Утомительно» — это ещё мягко сказано. Некоторые люди зарабатывали деньги так, что другие даже не завидовали.

Шэнь Юй с улыбкой повернулся к Чэн Мофэю и сказал:

— Брат Фэй, если ты знаешь кого-то, кто ищет репетитора, пожалуйста, направь их ко мне. Я довольно хорош в своём деле. За лето одна из учениц старшей школы, с которой я занимался, улучшила свои оценки по химии более чем на 30 баллов на вступительных экзаменах. Сегодня утром я был у неё дома на занятии.

Именно благодаря этому 30-балльному повышению Шэнь Юй получил право на «бесплатные обеды».

Родители ученицы были в восторге и очень любезны. Они настаивали на том, чтобы Шэнь Юй оставался на обед каждую субботу после занятий в знак благодарности.

Еда всегда была вкусной, и это помогало ему экономить на ещё одном пункте расходов.

Чэн Мофэй мгновение смотрел на Шэнь Юя, прежде чем кивнуть.

— Хорошо.

Шэнь Юй упомянул об этом вскользь, но Чэн Мофэй принял это близко к сердцу.

В этот вечер, когда Шэнь Юй вернулся, он услышал, как Чэн Мофэй с кем-то разговаривает по телефону.

Чувствуя лёгкую усталость, Шэнь Юй подключил телефон к зарядке и собрался пойти в ванную, чтобы принять душ. Но прежде, чем он успел уйти, Чэн Мофэй внезапно окликнул его.

Звонок уже закончился, и Чэн Мофэй медленно заговорил.

— У меня есть двоюродная сестра, она учится в десятом классе. Ей нужна помощь с химией, поэтому я порекомендовал тебя её маме.

Шэнь Юй удивленно замолчал, но быстро кивнул.

— Хорошо.

Изначально Шэнь Юй планировал пойти в ванную, но остановился, вернулся на своё место и взял телефон, который заряжался. Он принял запрос на добавление в друзья в WeChat.

Он уже обсудил с Чэн Мофэем плату за репетиторство, которая рассчитывалась за каждое занятие. Чэн Мофэй, должно быть, передал эту информацию, хотя Шэнь Юй не был уверен, что именно он сказал.

Семья на другом конце провода была очень прямолинейной и уже запланировала встречу на завтра. Они хотели сначала попробовать провести урок, и, если всё пройдёт хорошо, они заключат договор на семестр.

Шэнь Юй, естественно, был доволен этой новостью.

Увидев, что Шэнь Юй заканчивает разговор с семьёй, Чэн Мофэй добавил:

— Они живут неподалёку от меня. Завтра я поеду домой, так что это по пути. Я отвезу тебя туда.

Чэн Мофэй получил машину в подарок от родителей после того, как сдал экзамен на права после окончания школы. Он иногда пользовался ею, но в основном оставлял на парковке у университета, где она покрывалась пылью.

Сяо Сюн тут же игриво добавил:

— Я тоже хочу сесть на пассажирское сиденье рядом с братом Фэем. Я уже сто лет там не сидел.

Сун Синхэ нарочито рассмеялся и сказал:

— Пассажирское место брата Фэя — моё. Даже не думай его украсть.

Чэн Мофэй не мог не почувствовать лёгкого отвращения от этой сентиментальности. Он закатил глаза, глядя на них двоих, и, усмехнувшись, сказал:

— С этого момента моё пассажирское место зарезервировано для Сяо Шэня.

Сяо Сюн тут же поддразнил:

— Новая любовь означает забвение старой.

Сунь Синхэ добавил:

— Тск, подонок.

Шэнь Юй: «...»

<http://bllate.org/book/14329/1269207>